

А. Н. Островский

Семейная картина

А. Н. Островский. Полное собрание сочинений. Том I
Пьесы 1847-1854
М., ГИХЛ, 1949
OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnl@lib.ru>

ЛИЦА:

Антип Антипыч Пузатов, купец, 35 лет.
Матрена Савишна, жена его, 25 лет.
Марья Антиповна, сестра Пузатова, девица, 19 лет.
Степанида Трофимовна, мать Пузатова, 60 лет.
Парамон Ферапонтыч Ширылов, купец, 60 лет.
Дарья, горничная Пузатовых.

Комната в доме Пузатова, меблированная без вкуса; над диваном портреты, на потолке райские птицы, на окнах разноцветное драпье и бутылки с настойкой. У окна, за пядьцами, сидит Марья Антиповна.

Марья Антиповна (шьет и поет вполголоса).

Черный цвет, мрачный цвет,
Ты мне мил навсегда.

(Задумывается и оставляет работу.)

Вот уж и лето проходит, и сентябрь на дворе, а ты сиди в четырех стенах, как монашенка какая-нибудь, и к окошку не подходи. Куда как антиресно! (Молчание.) Что ж, пожалуй, не пускайте! запирайте на замок! тиранствуйте! А мы с сестрицей отпросимся ко всенощной в монастырь, разодемся, а сами в парк отличимся либо в Сокольники. Надо как-нибудь на хитрости подыматься. (Работает. Молчание.) Что ж это нынче Василий Гаврилыч ни разу мимо не прошел?... (Смотрит в окно.) Сестрица! сестрица! офицер идет!... поскорей, сестрица!... с белым пером!

Матрена Савишна (вбегают). Где, Маша, где?

Марья Антиповна. Вот, посмотрите. (Смотрят обе.) Кланяется. Ах, какой! (Прячутся за окно.)

Матрена Савишна. Какой хорошенький!

Марья Антиповна. Сестрица, посидимте здесь: может быть, назад поедет.

Матрена Савишна. И, что ты, Маша! Приучишь его, он и будет каждый день по пяти раз мимо ездить. После с ним и не развяжешься. Уж я этих военных-то знаю. Вон Анна Марковна приучила гусара: он ездит мимо, а она поглядывает да улыбаются. Что ж, сударыня моя: он в сени верхом и въехал.

Марья Антиповна. Ах, страм какой!

Матрена Савишна. То-то и есть! Ничего такого не было, а слава-то по всей Москве пошла... (Смотрит в окно.) Ну, Маша, Дарья идет. Что-то она скажет?

Марья Антиповна. Ах, сестрица, как бы она маменьке не попалась!

Вбегают Дарья.

Дарья. Ну, матушка Матрена Савишна, совсем было попалась! Бегу я, сударыня, на лестницу, а Степанида Трофимовна прямехонько так-таки тут и была. Ну, за шелком, мол, в лавочку бегала. А то ведь она у нас до всего доходит. Вот вчерась приказчик Петруша...

Марья Антиповна. Да они-то что ж?

Дарья. Да! кланяться приказали. Вот, сударыня, прихожу я к ним: Иван Петрович на диване лежит, а Василий Гаврилыч на постели... или, бишь, Василий Гаврилыч на Диване. Табаком накурили, сударыня, - не продохнешь просто.

Матрена Савишна. Да что говорили-то?

Дарья. А говорили-то, сударыня ты моя, чтобы непременно, говорит, нынче в Останкино приезжали, этак в вечерню, говорит. Да ты, говорит, Дарья, скажи, чтобы непременно приезжали, хоть и дождик будет, все бы приезжали.